

Голос за спиной прозвучал совсем тихо, прямо у самого уха Ся Цин, словно любовный шепот.

Даже спустя два года этот голос, такой знакомый, заставил всё тело Ся Цин словно окоченеть, превратиться в камень, который не пробить даже иглой.

Она рефлекторно обернулась и тут же столкнулась взглядом с Шэнь Сысином.

Сдержанность, насмешка, навязчивость...

Столько сложных чувств сплелось в этом тесном пространстве. Та самая струна в сердце, которую она давно считала оборванной и забытой, вдруг снова натянулась, отозвавшись болезненным смятением.

— Брат Сысин, вы... что делаете?

Тань На, дремавшая рядом, сонно открыла глаза и остолбенела, глядя на них. Спустя мгновение ее недоуменный вопрос нарушил повисшую между ними тишину.

Ся Цин пришла в себя. Самолет уже миновал зону турбулентности, полет выровнялся, даже световое табло пристегнуть ремни погасло. Она, не раздумывая, вырвалась из объятий Шэнь Сысина. Только успела твердо встать на ноги, как снова услышала вскрик Тань На:

— Боже мой, почему у тебя рука в крови?

Ся Цин с каменным лицом посмотрела на руку Шэнь Сысина. На коже виднелось темное, размытое пятно крови. Она вдруг вспомнила: во время тех первых сильных толчков она действительно судорожно вцепилась в первое, что попало под руку. Но тогда всё происходило так хаотично, что она... совершенно не успела сообразить, во что именно вцепилась.

Выходит, это она до крови расцарапала ему тыльную сторону ладони.

Голос Тань На не был слишком громким, но сейчас, во время ночного рейса, когда большинство пассажиров спали, ее возглас привлек внимание окружающих. Линь Жуй и так беспокоилась, что Ся Цин не вернулась на свое место во время турбулентности, а услышав шум, первой поспешила к ним.

Видя, что Ся Цин стоит в растерянности, опустив голову, а в салоне полумрак, Линь Жуй не смогла разглядеть выражение ее лица. Она решила, что Ся Цин кто-то донимает из-за ситуации с пассажиром, о которой говорили ранее. Линь Жуй сделала пару быстрых шагов и прикрыла девушку собой. На ее лице засияла привычная вежливая улыбка стюардессы:

— Что случилось? Вам нужна помощь?

— Ничего особенного, — ответил Шэнь Сысин, отводя взгляд.

Тань На, не соглашаясь, подняла его раненую руку:

— У тебя же кожа содрана и кровь течет! Как это ничего особенного?

Услышав это, Линь Жуй поспешно включила лампу для чтения и наклонилась, чтобы осмотреть повреждение. В ярком свете Ся Цин наконец смогла как следует рассмотреть Шэнь Сысина. Простая белая льняная рубашка, обычные джинсы — самый повседневный наряд, но на нем он смотрелся по-особенному. За стеклами очков в золотой оправе по-прежнему скрывался тот же красивый, холодный, сдержанный и благородный взгляд.

Он словно специально подставил под свет свою руку с четко очерченными костяшками пальцев. На коже отчетливо виднелись глубокие царапины, из которых сочилась кровь. Раны были неглубокими, но рваные края кожи выглядели пугающе.

Линь Жуй судорожно вздохнула. Судя по виду, раны были получены только что. Она про себя посетовала: у новоиспеченного старшего бортпроводника явно какая-то полоса неудач! Не успела она открыть рот, как Тань На перебила ее:

— Это же явно царапины! Неужели это ты ее так?

С этими словами Тань На посмотрела на Ся Цин, прищурилась и, глядя на бейдж у нее на груди, по слогам прочитала:

— Ся... Цин.

Шэнь Сысин сидел на своем месте неподвижно, словно гора, лишь внимательно наблюдая за каждым движением Ся Цин. Та, увидев раны, сначала широко раскрыла глаза, а затем с недоверием посмотрела на свои руки. Казалось, она сама не могла поверить, что ее ногти могли оставить такие следы.

Тань На с детства привыкла, что все ее желания исполняются немедленно, к тому же она была человеком нетерпеливым. Не дождавшись ответа, она нахмурилась:

— Точно ты! Я проснулась и увидела, что ты сидишь у брата Сысина на коленях. А теперь еще и молчишь, даже не извинилась. Это что, такое отношение вашей компании к VIP-пассажирам?

Ся Цин, выведенная из оцепенения словами Тань На, все еще пребывала в замешательстве. Она хотела что-то возразить, но, увидев, что Линь Жуй тоже смотрит на нее с удивлением,

проглотила слова. Она опустила руки, сжала пальцы и бессознательно стала ковырять ногтями кожу. В конце концов, понурившись, она пробормотала:

— Прости...

— Это не она.

Ся Цин удивленно посмотрела на Шэнь Сысина. Он спокойно перевел взгляд на Тань На. За стеклами очков скрывались непонятные чувства, когда он пояснил:

— В туалете во время турбулентности я случайно поранился сам. А то, что она оказалась у меня на руках — это был лишь самый эффективный способ обеспечения безопасности в экстренной ситуации.

Ся Цин холодно смотрела на него, пытаясь угадать, что у него на уме. За два года он стал еще более невозмутимым. Его тон был ровным, мягким и уверенным, внушающим невольное спокойствие и доверие. Услышав это, Тань На успокоилась, надула губы и притихла. Она лишь взяла его за руку и прошептала:

— Не видела, чтобы у тебя были такие длинные ногти, как же так глубоко вышло?

Глядя на них, Ся Цин лишь горько усмехнулась. Шэнь Сысин, подхватив слова Тань На, подтвердил:

— И правда, ногтей у меня почти нет, даже не знаю... как это я так глубоко расцарапал, что даже кровь пошла.

Шэнь Сысин сделал акцент на последней фразе, в его голосе проскользнули игривые нотки. Взгляд его при этом «небрежно» скользнул по Ся Цин.

Узнав, что к чему, Линь Жуй наконец облегченно выдохнула. Она боялась, что Ся Цин действительно виновата. Работа бортпроводника сложна: с одной стороны, нужно заботиться о безопасности, с другой — оказывать сервис, не считаясь с собственным комфортом. Тем более, если такой высокопоставленный пассажир начнет скандалить, даже если Ся Цин действовала ради безопасности, пришлось бы заполнять кучу бумаг. Но раз сам пострадавший говорит, что она ни при чем, да еще и защитил ее в опасный момент, значит, он порядочный и добрый человек. К тому же... такой красавец!

Подумав об этом, Линь Жуй стала еще искреннее в своей заботе:

— Давайте я обработаю раны, а то в кровь может попасть инфекция. Цинцин, сходи за аптечкой, а ты помоги мне заполнить отчет. Господин Шэнь, прошу вас подождать минутку.

Ся Цин отвела взгляд и кивнула. Она уже собиралась уходить, как снова услышала голос Шэнь Сысина:

— Буду очень признателен.

Ся Цин на мгновение замерла. Сзади доносились капризные жалобы Тань На и шуточные ответы Линь Жуй. В ушах зазвенело, сердце тяжело ударило о грудную клетку, отчего закружилась голова, а на душе стало... невыносимо тошно.

Вернувшись на рабочее место, Ся Цин задернула шторку и привычным движением достала из сумки бланк отчета об инциденте. Она хотела начать писать, но заметила, что рука с ручкой мелко дрожит. Ся Цин охватила досада, и она, словно пытаясь выместить злость, с силой бросила ручку на стол.

Белоснежная перьевая ручка от удара треснула, и из пера потекли чернила. Черная клякса расплылась по бланку, а капли брызнули на бледные тонкие пальцы Ся Цин.

Линь Жуй, только что вошедшая за шторку, застыла в изумлении.

<http://bllate.org/book/18689/1806074>